

Античная археология

*Егорова Т.В.**

Планировка городища «Чайка» в конце IV - первой трети III в. до н.э.

Аннотация: Статья посвящена анализу планировки античного городища Чайка в один из периодов его существования в конце IV - первой трети III в. до н.э.

Городище расположено в Северо-Западном Крыму в 8 км от современной Евпатории. Первоначально это была херсонесская крепость, после гибели которой в конце IV – начале III в. до н.э. на ее месте возводятся нескольких частновладельческих усадеб. Часть территории раннего поселения за пределами усадеб была сnivelирована. Некоторые здания внутренней застройки крепости были полностью разобраны, другие заброшены и стояли без использования, постепенно разрушаясь и заполняясь мусорным слоем. Какие-то были перестроены и использовались в усадебное время.

За пределами усадеб выявлено три типа построек: дома малой площади, двух-трех комнатные и однокомнатные сооружения. Ближайшая аналогия такой планировке прослеживается на поселении Панское 1.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, античные поселения, хора Херсонеса, греки

УДК 904:72

Abstract: The article analyzes the layout of the ancient settlement Chaika in one of the periods of its existence at the end of the IV - first half of the III century BC.

The settlement is situated in the North-Western Crimea, 8 km from the modern Evpatoria. Originally, it was the Chersonesian fortress, after the destroyed of which in the end of the 4th – the beginning of the 3rd century BC private farmhouses were build. Part of the territory of early settlement outside the estates were leveled. Some of the buildings internal building of the fortress was completely dismantled; the other abandoned and stood without using and gradually collapsed and filled with debris. Some of them were rebuilt and used in the manor time.

Outside of the farmhouses identified three types of buildings: the houses of a small square, the houses with two or three rooms and one-room houses. The closest analogy such planning can be traced to the settlement of Panskoe 1.

Key words: North-Western Crimea, ancient settlements, chora of Chersonesos, the Greeks

* *Егорова Татьяна Валерьевна* – к.и.н., научный сотрудник кафедры археологии, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tvegorova@yandex.ru)

Работы на городище «Чайка» ведутся Крымской археологической экспедицией МГУ уже более пятидесяти лет¹. Благодаря этим исследованиям выявлены три основных этапа существования здесь греческого поселения, определены их хронологические границы². Второй этап, о котором пойдет речь в статье, датируется рубежом IV-III – 70 ми-60 ми гг. III в. до н.э. Его называют усадебным, поскольку в это время кардинально меняется архитектурный облик поселения. Херсонесская крепость, существовавшая на этом месте, частично разрушается и застраивается несколькими частновладельческими усадьбами (рис. 1). Четыре усадьбы подробно опубликованы³. Две из них – усадьба №1, за которой в литературе закрепилось название «Здание III в. до н.э.», и усадьба №4, расположенные в северной и юго-восточной частях поселения, были прямоугольными в плане и имели абсолютно одинаковые пропорции и размеры (площади ок. 470 м²), но несколько отличались планировкой. Кроме того, если внешние стены первой были выстроены специально из крупных блоков (возможно от разобранных стен крепости), то в качестве внешних границ второй были использованы сохранившиеся стены ранних построек⁴.

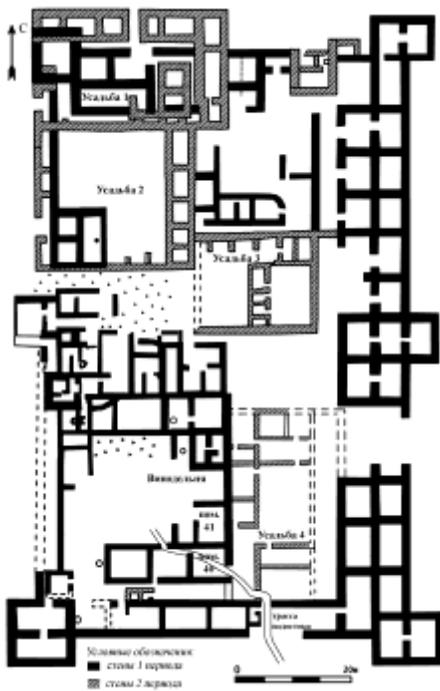

Рис. 1. Общий план греческих строительных остатков на городище Чайка (Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой...2005, с дополнениями автора)

¹ Попова Е.А., Пежемский Д.В., Белованцева Н.И. Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования // Исторические исследования. 2015. №3. С. 78.

² Подробнее: Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). М. 2005. С. 98–100; Попова Е.А., Пежемский Д.В., Белованцева Н.И. Указ.соч. С. 86–87.

³ Попова Е.А., Коваленко С.А. Указ.соч. С. 31–82; Яценко И.В., Турина Т.Н. Здание III в. до н.э. на городище Чайка в Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 82–154; Popova E.A., Kovalenko S.A. Notes on the New Farmhouse Complexes and the Entrance to the Chaika Settlement // Colloquia Pontica. Vol.6. North Pontic Archaeology. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001. 205–230; Егорова Т.В. Новая раннеэллинистическая усадьба на городище «Чайка» и ее место в структуре поселения // Stratum plus. 2014, № 3. С. 303–323.

⁴ Егорова Т.В. Новая раннеэллинистическая усадьба.... С. 304–305.

Еще одна усадьба (третья), также прямоугольная в плане, занимала существенно меньшую площадь (ок. 400 м²). И наконец, усадьба №2 отличалась подквадратной в плане формой и наличием башни, сохранившейся от крепости первого периода и включенной в ее планировку. Площадь этой усадьбы была близка первым двум (440-450 м²)⁵.

Кроме того, в это время продолжала функционировать винодельня (по крайней мере, ее основная северная часть), построенная еще в последний период существования крепости⁶.

Что касается территории за пределами усадеб и винодельни, на данный момент нет четких представлений о том, какая ее часть и каким образом использовалась в усадебный период. Опираясь на материалы отчетов, хранящихся в архиве кафедры археологии исторического факультета МГУ⁷ и публикации отдельных объектов, мы постараемся, на сколько это возможно на данном этапе, восстановить общую картину на основе, прежде всего, стратиграфического анализа, с учетом глубины залегания подошв стен, высоты их верхних сохранившихся частей и соотношения с общим уровнем усадебного времени в разных частях поселения, зафиксированные уровни бытования помещений и характер их заполнения, в целом.

Один из самых сложных для реконструкции участков – это территория к югу от усадьбы №2 и юго-западу от усадьбы №3 (рис. 1). В раннее время здесь располагался въезд на городище, маркировавшийся двумя башнями и мощеная площадь, вокруг которой во второй крепостной период были возведены помещения внутренней застройки крепости⁸. После ее разрушения одна из башен – северная – была включена в структуру усадьбы №2, вторая была полностью разобрана и частично перекрыта вымосткой⁹ (рис. 2). Большинство же помещений разобраны не были: каменные цоколи их стен на момент раскопок возвышались над уровнем усадебной вымостки на высоту от 0,20 до 1,0 м. Более того, внутри большинства помещений зафиксированы уровни бытования усадебного периода.

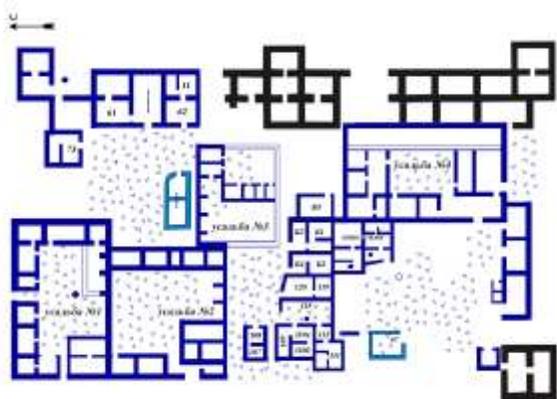

Рис. 2. План строительных остатков усадебного периода

⁵ Попова Е.А., Коваленко С.А. Указ.соч. С. 31–82.

⁶ Егорова Т.В. К вопросу о датировании Винодельни на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму // От палеолита до средневековья. Сб. научных статей памяти профессора Г.А.Федорова-Давыдова. М., 2011. С. 71-75.

⁷ Выражаю признательность Е.А. Поповой за возможность использования архивных материалов.

⁸ Попова Е.А., Пежемский Д.В., Белованцева Н.И. Указ.соч. С. 81.

⁹ Попова Е.А., Коваленко С.А. Указ.соч. С. 42–50.

Так, здесь были перестроены и продолжали использоваться помещения 107 и 108 (рис. 2, 3: 1), площадь которых уменьшилась за счет возведения со смещением к северу новой южной стены. Видимо, они составляли отдельное здание из двух комнат (строительство перегородки, разделявшей их, также относится к усадебному периоду). Общая площадь 24 м². Вход был устроен в плохо сохранившейся южной части восточной стены. Аналогичные строения синхронного времени зафиксированы на поселении у Мойнакского озера в Евпатории и Усадьбы 7 поселения Панское 1 после ее перепланировки¹⁰. Здание было окружено вымосткой из каменной крошки. Вымостка существовала здесь с раннего времени и неоднократно подновлялась.

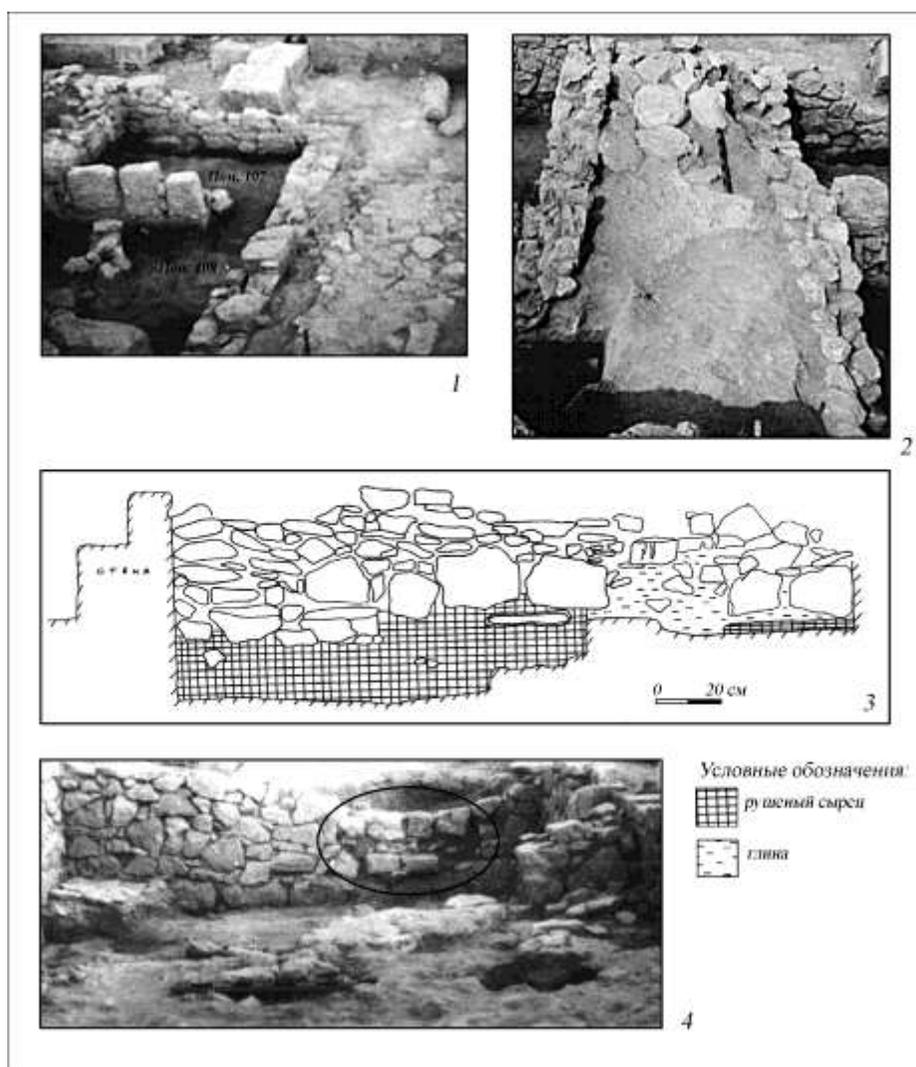

Рис. 3. Площадь к югу от усадьбы №2 и юго-западу от усадьбы №3. 1 – пом.107-108, вид с северо-востока. 2 - мощеная улица. 3 – северная стена пом. 109, южный фас. 4 – южная стена пом. 115, северный фас. (Попова Е.А., Коваленко С.А. Отчет за 1999г.)

¹⁰ Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008. Рис. 74; Hannestad L., Stolba V.F., Scegllov A.N. Panskoje I. The Monumental Building U6. Vol.1 Aarhus, 2002. Pl. 7.

К югу от него располагался комплекс помещений, также сохранившихся и частично перестроенных на рубеже IV-III вв. до н.э. Их разделяла мощеная улица, шириной 1,5 м (рис. 3: 2). Комплекс состоял из нескольких комнат и двора: пом. 109, 110, 111, 112, 115 (рис. 2). Его новая северная стена была построена в усадебное время, о чем свидетельствует уровень залегания подошвы, впущенной в слои разрушения крепостного периода (рис. 3: 3). Западная и восточная остались от ранней постройки, так же как и южная, в которой был заложен дверной проем, что сделало здание ориентированным, прежде всего, на двор, расположенный к востоку. В стене, ограничивавшей двор с юга, также был заложен проем (рис. 3: 4). В структуру комплекса, видимо, было включено раннее общественное здание, интерпретированное С.А. Коваленко как гестиаторий (пом. 111)¹¹. Первый раз оно было подвергнуто перепланировке еще во втором крепостном периоде при сооружении помещений внутренней застройки крепости и уже после перепланировки в таком виде было использовано в усадебное время. Об этом свидетельствуют находки из слоя заполнения. В первую очередь – клейма на черепице и ручках амфор херсонесского производства астиномов Притана, сына Аристана и Матрия, сына Агасикла второй хронологической группы по классификации В.И. Каца¹².

Часть помещений комплекса (северные), видимо, были восстановлены после пожара. В них отчетливо прослеживаются следы золистых намазок новых полов. В пом. 110 на этом уровне был расчищен скелет собаки, череп которой находился в дверном проеме. Аналогичная находка была сделана при исследовании усадьбы №3¹³. Южные помещения этого здания, по всей видимости, были заброшены в конце усадебного периода. Дверной проем, соединявший их с внешним миром (двором), был заложен.

Во дворе дома продолжал функционировать колодец, выкопанный еще в конце крепостного периода. Небольшие ямки, заполненные золой, расчищенные в вымостке вокруг него, свидетельствуют о существовании навеса, поддерживаемого деревянными столбами (рис. 4: 1). Материал из заполнения самого колодца имеет только широкие хронологические рамки, но находки на этом уровне вымостки датируются первой четвертью III в. до н.э. В частности, несколько клейм астинома Геродота на ручках херсонесских амфор (группа 1В по В. И. Кацу)¹⁴.

¹¹ Коваленко С.А. Гестиаторий Чайкинского городища // Вестник древней истории. 2009. №1. С. 119–135; Kovalenko S.A. The Hestiatorion of the Chaika settlement in the North-Western Crimea // BAR 2432, 2012. P. 153–161.

¹² Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов. Саратов, 1994. С. 56–66, 76.

¹³ Попова Е.А., Коваленко С.А. Указ.соч. С. 133. Рис. 120а.

¹⁴ Кац В.И. Указ.соч. С. 96.

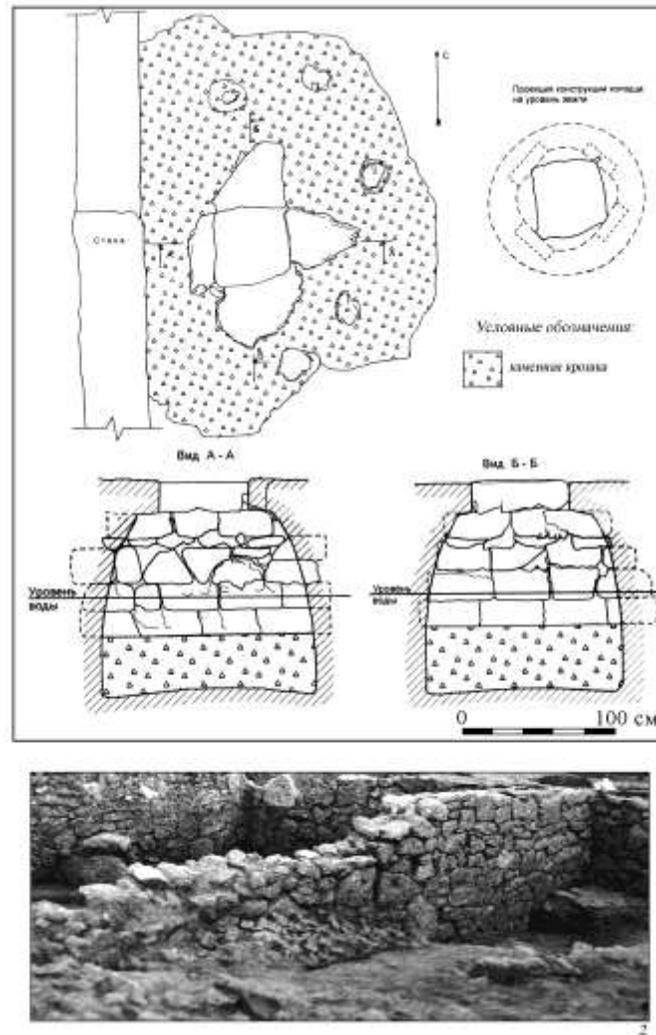

Рис. 4. Площадь к югу от усадьбы №2 и юго-западу от усадьбы №3. 1 – колодец в пом. 115 (Попова Е.А., Егорова Т.В. Отчет за 2001 г.). 2 – восточная стена пом. 115, западный фас (Попова Е.А., Егорова Т.В., Коваленко С.А. Отчет за 2000 г.)

Этот новый жилой комплекс по размеру (чуть более 110 м²) напоминает так называемые «жилые дома малой площади» Херсонеса и Керкинитиды, о которых писала А.В. Буйских¹⁵, хотя по планировке не полностью идентичен им.

По-видимому, целый ряд помещений к югу от этого дома прекратили свое существование и уже не восстанавливались после разрушения крепости. Единственная стена, которая не была разобрана до основания на этой площади, вероятнее всего, уже не выполняла никаких функций. Стояло открытым и забрасывалось мусором здание на площади к западу от винодельни (рис. 2: пом. 97).

Каменный цоколь стены, ограждавшей двор с востока, сохранился на значительную высоту, особенно в южной части (рис. 4: 2). Эта глухая стена принадлежала еще одному дому синхронного времени, не связанного напрямую с двором. Он состоял из двух комнат с выходом на север

¹⁵ Буйских А.В. Указ.соч. С. 128-131. Рис. 50, 53.

(рис. 2: пом. 119, 120). Общая площадь около 40 м². Уровни полов усадебного периода также отмечались скоплениями керамики¹⁶.

С востока к нему примыкали еще два здания, построенные в середине IV в. до н.э., одновременно с винодельней. Первоначально они были единым комплексом (комплекс пом. Б), связанным с винодельней функционально, о чем свидетельствует наличие между ними дверных проемов, заложенных позднее (рис. 5: 1). На рубеже IV-III вв. до н.э. комплекс был кардинально перестроен (от закладки дверных проемов до возведения новых стен между помещениями). Новые стены выкладывались вплотную к частично разобранным ранним кладкам. На некоторых сохранилось до 5 рядов сырцовых кирпичей (рис. 5: 2, 3). В итоге появились два отдельных дома, состоявших из 2-х и 3-х смежных комнат (площадь первого - около 32, второго – 35 м²). Они выходили на небольшую мощеную площадку, расположенную между ними и усадьбой №3. С востока к ним было пристроено еще одно небольшое помещение, площадью 17,5 м² с выходом на восток (рис. 2: пом. Б5). Полы усадебного времени маркируются здесь очагами, глиняными столиками и скоплениями керамики (рис. 5: 4)¹⁷.

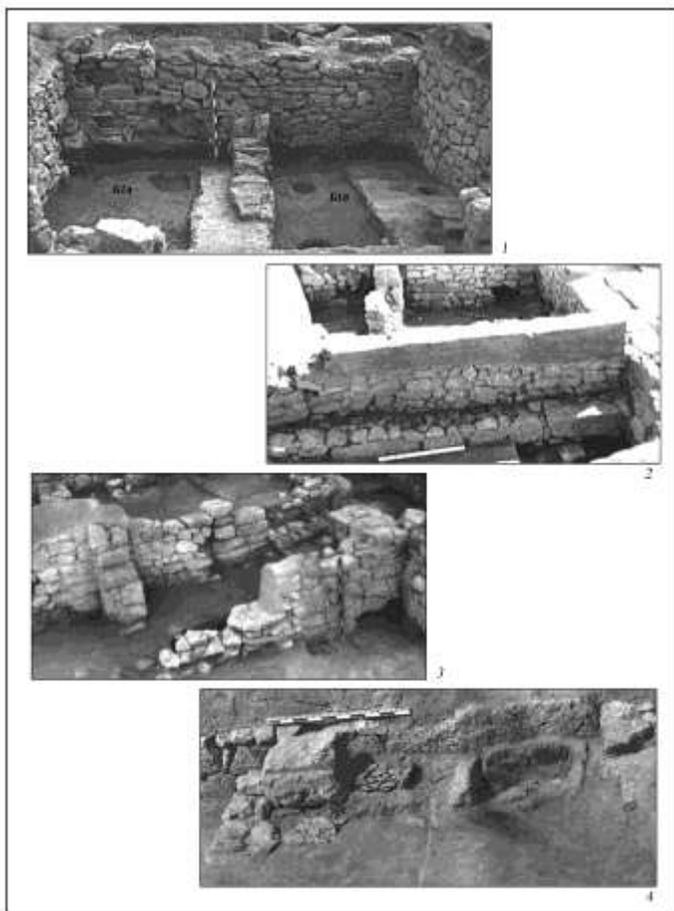

Рис. 5. Площадь к югу от усадьбы №2 и юго-западу от усадьбы №3. Комплекс помещений Б. 1 – пом. Б1, вид с севера (Яценко И.В., Внуков С.Ю., Рубинштейн И.И. Отчет за 1980 г.). 2 – пом. Б3 восточная стена, западный фас (Яценко И.В., Внуков С.Ю. Отчет за 1979 г.). 3 – пом. Б2, вид с юго-востока (Яценко И.В., Внуков С.Ю., Рубинштейн И.И. Отчет за 1980 г.). 4 - пом. Б4, камень-стол и очаг, вид с востока (Яценко И.В., Внуков С.Ю., Рубинштейн И.И. Отчет за 1980 г.)

¹⁶ Попова Е.А., Егорова Т.В., Коваленко С.А. Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ на городище Чайка в 2000 г., М., 2001. С. 30-34. Рис. 208, 209. Архив кафедры археологии.

¹⁷ Участок к востоку от этого здания не исследован.

Таким образом, на данный момент сложно говорить о существовании здесь еще одной усадьбы, поскольку новые постройки на этом участке не образуют замкнутого пространства и общая планировка исследованной территории существенно отличается от планировок остальных усадеб городища. Описанные выше небольшие дома имеют ближайшие параллели в застройке Херсонеса, а также соседних с Чайкой Керкинитиды, усадеб у Мойнакского озера раннеэллинистического времени и более ранних построек Усадьбы 7 на поселении Панское 1¹⁸.

В юго-восточной части поселения, как уже говорилось, располагалась усадьба №4, которая была вписана в уже существовавший, но частично разрушенный архитектурный ансамбль. Большинство стен зданий внутренней застройки раннего периода к западу от нее (за исключением винодельческого комплекса) были разобраны полностью, а территория сnivelирована и вымощена каменной крошкой (рис. 2). Стены некоторых строений (например, помещений южной и восточной оборонительных линий) были использованы при возведении этой усадьбы (рис. 1)¹⁹.

Три из семи помещений у южной оборонительной линии также были перестроены и использовались в усадебное время. Например, продолжало функционировать помещение, граничившее с юго-западным углом усадьбы №4. Оно явно выполняло хозяйственные функции, было вымощено каменной крошкой, в северо-восточном углу устроено две каменных загородки (рис. 6: 1). Остальные были разобраны до уровня дневной поверхности. Место некоторых заняли вымостки (рис. 6: 2).

Рис. 6. Южная часть городища. 1 – пом. 31, вид с запада (Егорова Т.В., Ланцов С.Б. Отчет за 2012 г.). 2 – вымостка к югу от усадьбы №4 (Егорова Т.В., Ланцов С.Б. Отчет за 2012 г.). 3 – юго-западная башня (Попова Е.А., Коваленко С.А., Историко-археологические очерки...2005)

¹⁸ Щеглов А.Н. Жилой дом эллинистического Калос-Лимена (опыт реконструкции) // ХКААМ. М., 1976. С. 232–238; Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Киев, 1982. С.49. Рис. 18; Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь, 2006. С. 183. Рис. 48; Кутайсов В.Д. Античный полис Керкинитиды // Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XII. 2013. С. 295. Рис. 14; Hannestad L., Stolba V.F., Seeglov A.N. Указ.соч. Pl. 7; Буйских А.В. Указ.соч. С. 128-131. Рис. 50, 53.

¹⁹ Егорова Т.В. Новая раннеэллинистическая усадьба.... С. 304–305. Рис. 4.

Абсолютно обосновано к усадебному же периоду Е.А. Попова и С.А. Коваленко относят строительство небольшого здания предположительно культового назначения в юго-западной части городища²⁰. Не вполне понятно пока, что в связи с этим происходило с юго-западной башней. Ее стены сохранились на значительную высоту, но северный вход в нее, при этом, был перекрыт этим зданием. Вероятно, вход был перенесен в южную стену и башня также могла использоваться в качестве жилой или хозяйственной постройки (рис. 6: 3).

Вопрос о южном и центральном отрезках восточной оборонительной линии остается открытым, поскольку в отчетах А.Н. Карасева, руководившего исследованиями памятника в 1963 – 1966 гг., нет достаточной информации по поводу использования этих помещений в разное время.

В северо-восточной части поселения в усадебное время полностью была сnivelирована внутренняя застройка крепости и разобраны помещения у ее северной оборонительной стены, а на их месте возведена усадьба №1²¹. Дома, расположенные вдоль восточной оборонительной стены, были перестроены и продолжали использоваться (рис. 2: пом. 61, 62, 11; рис. 7: 1). В них были подняты уровни полов, выложены вымостки, заложены и перенесены в другие места дверные проемы²². В итоге площадь нового здания составила около 200 м². По планировке оно приближается к жилым домам малой площади Херсонеса и Керкинитиды²³. К югу от подвергшейся перестройке северо-восточной башни был устроен колодец и дополнительный проход к нему с запада (рис. 7: 2, 3). Одновременно с этим или чуть раньше, уже в конце крепостного периода, на месте северного въезда строится небольшое здание с полуподвальными помещениями (рис. 2: пом. 73; рис. 8).

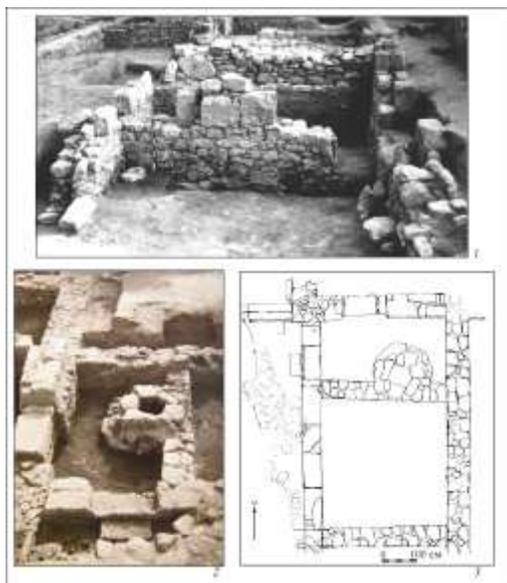

Рис. 7. Северо-восточный участок поселения. 1 – пом. 61, 62, вид с севера (Попова Е.А. Отчет за 1987 г.). 2, 3 – колодец к югу от северо-восточной башни (Карасев А.Н., Яценко И.В. Отчет за 1964 г.)

²⁰ Попова Е.А., Коваленко А. Указ.соч. С. 8–12. Рис. 36.

²¹ Яценко И.В., Турина Т.Н. Указ.соч. С. 82–154.

²² Яценко И.В., Попова Е.А. Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ на городище «Чайка» близ Евпатории в 1987г. Москва, 1988. Архив кафедры археологии.

²³ По А.В. Буйских это постадная планировка, а двор-коридор она считает постадой: Буйских А.В. Указ.соч. С. 128.

Рис. 8. Северный въезд на городище, помещение 73, вид с северо-запада (Яценко И.В., Попова Е.А. Отчет за 1986 г.).

Между этими строениями и усадьбами на месте уже существовавшей здесь площади и одного из домов внутренней застройки крепости устраивается большая вымощенная каменной крошкой площадь, аналогичная (но чуть меньше по размеру) площади в юго-западной части городища (рис. 2).

В ее южной части в 2-х метрах от северной стены усадьбы №3 в первой половине IV в. до н.э. существовало здание, состоявшее из нескольких комнат, назначение которых менялось с течением времени (рис. 2). Первоначально на этом месте располагалась кузница, перестроенная в позднем крепостном периоде²⁴. В усадебное время это здание стояло полуразрушенным и забрасывалось мусором, о чем свидетельствует как высота сохранившихся стен, так и характер его заполнения²⁵.

Таким образом, предположение И.В. Яценко и Т.Н. Туриной о возможном существовании в этой части городища еще одной усадьбы²⁶ не нашло подтверждения при дальнейших раскопках.

В итоге можно предположительно восстановить общую планировку поселения в конце IV - первой трети III в. до н.э. (рис. 2). Одновременно с четырьмя усадьбами существовали, как минимум, два «жилых дома малой площади», аналогичные херсонесским, несколько небольших 2-3 комнатных домов, близких некоторым домам Керкинитиды, Панского и мойнакской усадьбы, и несколько однокомнатных хозяйственных построек.

Дома малой площади – распространенное явление для Херсонесского государства, хотя они более характерны для его городских центров. А.В. Буйских полагает, что они появляются в Херсонесе в последней четверти IV в. до н.э., а в Северо-Западном Крыму (в частности, в Калос-Лимене) чуть позже²⁷. Чайкинские дома, также как в самом Херсонесе, Керкинитиде и Калос-Лимене, имели от пяти до семи помещений

²⁴ Егорова Т.В. Егоров К.А. Кузнечная мастерская на городище "Чайка" // Очерки археологии Северо-Западного Крыма (по материалам городища "Чайка" и некрополя у поселка Заозерное). М., 2016. С. 42–135.

²⁵ Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ в окрестностях Евпатории за 1987 г. С. 42-45.

²⁶ Яценко И.В., Турина Т.Н. Указ.соч. С. 136–138.

²⁷ Буйских А.В. Указ.соч. С. 129.

разного назначения и небольшой двор или коридор-постаду, т.е. минимально необходимый набор помещений, предназначенных для нормальной жизнедеятельности семьи. Особенности их планировки на Чайке связаны, скорее всего, с необходимостью или возможностью использовать более ранние постройки.

Значительно реже в Северо-Западном Крыму встречаются совсем небольшие 2-х – 3-х комнатные постройки, аналогичные расположенным компактно в центральной части чайкинского поселения. Находки из них не позволяют однозначно судить об их назначении.

Анализируя планировки усадеб №2 и №3, Е.А. Попова и С.А. Коваленко выявили в них по одному жилому помещению на первом этаже. Только в усадьбе №2 доказано наличие второго этажа в башне и женского помещения – геникейона на нем²⁸. Они совершенно справедливо полагают, что этого явно «недостаточно для проживания как членов семьи, которым принадлежала усадьба, так и возможного в таком хозяйстве зависимого и полузависимого населения»²⁹. А такие люди были абсолютно необходимы при том, что и в одной, и в другой усадьбе располагались довольно трудозатратные производственные комплексы (винодельческий в одной и по изготовлению сырцовых кирпичей, в другой). Авторы исследования предполагают наличие второго этажа с жилыми комнатами исходя из технических возможностей его существования (к таковым, в частности, ими относятся достаточная ширина сырцовых стен). Однако отмечают при этом, что по объективным причинам это невозможно подтвердить археологически, т.к. невозможно выделить со 100% уверенностью находки, которые можно связать с помещениями 2-го этажа (за исключением башни в усадьбе №2)³⁰. Можно с осторожностью предположить, что в небольших домах, сохранившихся и частично перестроенных с раннего времени, также могло размещаться «зависимое или полузависимое» население, работавшее, в том числе, на винодельне в южной части поселения.

Некоторые из однокомнатных построек вполне могли использоваться владельцами усадеб как дополнительные хозяйственные или складские помещения. Например, дома на северо-востоке, о чем свидетельствует широкий проем и полуподвальный характер помещений, или на юге, где в них обнаружены вымостки и загородки.

Сочетание всех четырех типов построек, сосуществовавших в усадебный период на Чайке, в Северо-Западном Крыму характерно, пожалуй, еще только для Усадьбы 7 поселения Панское 1. Это связано, в первую очередь, со сходством процесса перестройки изначально укрепленного поселения в комплекс усадеб и жилых домов. Такое сходство уже было отмечено Е.А. Поповой и С.А. Коваленко³¹. Видимо, в меньшей степени это зависело от хронологии процесса, поскольку перестройки на Панском происходили примерно на половину столетия раньше, чем на Чайке.

²⁸ Попова Е.А., Коваленко С.А. Указ.соч. С. 43-46, 56.

²⁹ Там же. С. 56.

³⁰ Там же. С. 57.

³¹ Там же. С. 80.

Библиография:

- Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008.
- Егорова Т.В. К вопросу о датировании Винодельни на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму // От палеолита до средневековья. Сб. научных статей памяти профессора Г.А.Федорова-Давыдова. М., 2011.
- Егорова Т.В. Новая раннеэллинистическая усадьба на городище «Чайка» и ее место в структуре поселения // *Stratum plus*. 2014, № 3.
- Егорова Т.В. Егоров К.А. Кузнечная мастерская на городище "Чайка" // Очерки археологии Северо-Западного Крыма (по материалам городища "Чайка" и некрополя у поселка Заозерное). М., 2016.
- Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов. Саратов, 1994.
- Коваленко С.А. Гестиаторий Чайкинского городища // Вестник древней истории. 2009. №1.
- Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Киев, 1982.
- Кутайсов В.Д. Античный полис Керкинитида // Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XII. 2013.
- Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). М. 2005.
- Попова Е.А., Пежемский Д.В., Белованцева Н.И. Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования // Исторические исследования. 2015. №3.
- Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь, 2006. Щеглов А.Н. Жилой дои эллинистического Калос-Лимена (опыт реконструкции) // ХКААМ. М., 1976.
- Яценко И.В., Турина Т.Н. Здание III в. до н.э. на городище Чайка в Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Hannestad L., Stolba V.F., Sceglov A.N. Panskoye I. The Monumental Building U6. Vol.1 Aarhus, 2002.
- Kovalenko S.A. The Hestiatorion of the Chaika settlement in the North-Western Crimea // BAR 2432, 2012.
- Popova E.A., Kovalenko S.A. Notes on the New Farmhouse Complexes and the Entrance to the Chaika Settlement // *Colloquia Pontica*. Vol.6. North Pontic Archaeology. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001.

Список архивных материалов:

- Карасев А.Н., Яценко И.В. Отчет о раскопках городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1964 г. М., 1965.
- Яценко И.В., Внуков С.Ю. Отчет о раскопках городища у санатория Чайка в районе г. Евпатории в 1979 г. М., 1980. Архив кафедры археологии.
- Яценко И.В., Внуков С.Ю., Рубинштейн И.И. Отчет о раскопках городища у санатория Чайка близ Евпатории в 1980 г. М., 1981. Архив кафедры археологии.
- Яценко И.В., Попова Е.А. Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ на городище «Чайка» близ Евпатории в 1987 г. М., 1988. Архив кафедры археологии.
- Попова Е.А. Коваленко С.А. Отчет о работе крымской археологической экспедиции МГУ на городище «Чайка» в 1999 г. М., 2000. Архив кафедры археологии.
- Попова Е.А., Егорова Т.В., Коваленко С.А. Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ на городище Чайка в 2000 г. М., 2001. Архив кафедры археологии.
- Попова Е.А., Егорова Т.В. Отчет о работе Крымской археологической экспедиции МГУ на городище Чайка в 2001 г. М., 2002. Архив кафедры археологии.
- Егорова Т.В., Ланцов С.Б. Отчет о работе Объединенной украинско-российской экспедиции на городище Чайка в 2012 г. М., 2013. Архив кафедры археологии.

Bibliography:

- Buyskikh A.V. Prostranstvennoe razvitiye Khersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu. Simferopol', 2008.
- Egorova T.V. K voprosu o datirovaniy Vinodel'ni na gorodishche «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu // Ot paleolita do srednevekov'ya. Sb. nauchnykh statey pamyati professora G.A.Fedorova-Davydova. M., 2011.
- Egorova T.V. Novaya ranneellinisticheskaya usad'ba na gorodishche «Chayka» i ee mesto v strukture poseleniya // Stratum plus. 2014, № 3.
- Egorova T.V. Egorov K.A. Kuznechnaya masterskaya na gorodishche "Chayka" // Ocherki arkheologii Severo-Zapadnogo Kryma (po materialam gorodishcha "Chayka" i nekropolya u poselka Zaozernoje). M., 2016.
- Kats V.I. Keramicheskie kleyma Khersonesa Tavricheskogo. Saratov. Saratov, 1994.
- Kovalenko S.A. Gestiatoriy Chaykinskogo gorodishcha // Vestnik drevney istorii. 2009. №1.
- Kryzhitskiy S.D. Zhilye doma antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (VI v. do n.e. – IV v. n.e.). Kiev, 1982.
- Kutaysov V.D. Antichnyy polis Kerkinitida // Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma. Vyp. XII. 2013.
- Popova E.A., Kovalenko S.A. Istoriko-arkheologicheskie ocherki grecheskoy i pozdneskifskoy kul'tur v Severo-Zapadnom Krymu (po materialam Chaykinskogo gorodishcha). M. 2005.
- Popova E.A., Pezhemskiy D.V., Belovantseva N.I. Gorodishche CHayka, nekropol' i kamenolomnyya antichnoy epokhi na okraine Evpatorii v Severo-Zapadnom Krymu: itogi i perspektivy issledovaniya // Istoricheskie issledovaniya. 2015. №3.
- Uzhentsev V.B. Elliny i varvary Prekrasnoy Gavani. Simferopol', 2006. Shcheglov A.N. Zhiloy doi ellinisticheskogo Kalos-Limena (opyt rekonstruktsii) // KHKAAM. M., 1976.
- Yatsenko I.V., Turina T.N. Zdanie III v. do n.e. na gorodishche Chayka v Evpatorii // Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii. M., 1991.
- Hannestad L., Stolba V.F., Sceglov A.N. Panskoye I. The Monumental Building U6. Vol.1 Aarhus, 2002.
- Kovalenko S.A. The Hestiatorion of the Chaika settlement in the North-Western Crimea // BAR 2432, 2012.
- Popova E.A., Kovalenko S.A. Notes on the New Farmhouse Complexes and the Entrance to the Chaika Settlement // Colloquia Pontica. Vol.6. North Pontic Archaeology. Leiden; Boston; Köln; Brill, 2001.

Sources:

- Karasev A.N., Yatsenko I.V. Otchet o raskopkakh gorodishcha u sanatoriya «Chayka» bliz Evpatorii v 1964 g. M., 1965.
- Yatsenko I.V., Vnukov S.Yu. Otchet o raskopkakh gorodishcha u sanatoriya Chayka v rayone g. Evpatorii v 1979 g. M., 1980. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Yatsenko I.V., Vnukov S.Yu., Rubinshteyn I.I. Otchet o raskopkakh gorodishcha u sanatoriya Chayka bliz Evpatorii v 1980 g. M., 1981. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Yatsenko I.V., Popova E.A. Otchet o rabote Krymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii MGU na gorodishche «Chayka» bliz Evpatorii v 1987 g. M., 1988. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Popova E.A. Kovalenko S.A. Otchet o rabote krymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii MGU na gorodishche "Chayka" v 1999 g. M., 2000. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Popova E.A., Egorova T.V., Kovalenko S.A. Otchet o rabote Krymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii MGU na gorodishche Chayka v 2000 g. M., 2001. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Popova E.A., Egorova T.V. Otchet o rabote Krymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii MGU na gorodishche Chayka v 2001 g. M., 2002. Arkhiv kafedry arkheologii.
- Egorova T.V., Lantsov S.B. Otchet o rabote Ob'edinennoy ukrainsko-rossiyskoy ekspeditsii na gorodishche Chayka v 2012 g. M., 2013. Arkhiv kafedry arkheologii.